

Все главы главы 288 "Возвращение домой с вашей женой" Деревня Цинь Юань - это маленькая деревня, расположенная в провинции Цянь, в юго-западном регионе.

Большинство молодых людей в селе вышли на работу после окончания средней школы, оставив пожилых работать дома, воспитывая детей.

Было почти шесть часов дня, когда на въезде в деревню Цинь Юань остановился пыльный автобус.

Двое мужчин и женщина спустились из машины.

Молодой человек держал на руках маленькую девочку, около четырех-пяти лет, с двумя косичками на голове, и в очень юном возрасте можно было видеть, что она должна быть эмбрионом красоты.

В этот момент она широко открыла глаза и осмотрела все вокруг нее, ее взгляд раскрывает цвет волнения.

Рядом с молодым человеком стояла красивая женщина с семи-восьми процентами сходства с маленькой девочкой.

Женщина носила хорошо вырезанное черное платье для бедер с белой блузкой внизу и чулками телесного цвета на высоких каблуках, которые обрамляли ее ноги, как шедевр небес.

Только женщина смотрела на молодого человека рядом с ней в сложной манере.

Въезд в деревню изменился, и столетнее акациевое дерево, которое я помню, исчезло, заменено плоской строительной площадкой с экскаватором, припаркованным наверху.

Он покачал головой, его взгляд окончательно устремился в сторону юга деревни, где поднялась пуховка зеленого дыма, как будто до еды, где кто-то разжигал костер.

Увидев Ян Чена, стоящего там и держащего себя в руках, как будто он потерял душу, маленькая девочка отвернулась от своего рта и сказала: "Папа, почему ты не уходишь? Пойдем к бабушке с дедушкой, Сюань не может дожидаться."

Услышав эти слова, Ян Чэндзи вырвался из своей дезориентации и вздохнул: "Пошли".

Сказав это, он взглянул на Му Цина, который был рядом с ним, и Фэн Юанькуй, который нес большую кучу вещей, прежде чем идти к деревне, покачивая головой, когда он шел.

Изменились, очень изменились.

Бывшая деревня Цинь Юань была маленькой деревушкой с населением менее двухсот человек, повсюду были деревья и черепичные дома, но теперь она превратилась в строительную площадку, а черепичные дома были снесены и заменены плоскими крытыми домами и небольшими домиками.

Даже большое акациевое дерево на въезде в деревню, на которое он писал в детстве, было срублено.

Несмотря на то, что он не возвращался в это тело уже более полугода, он все еще чувствовал, что изменения слишком велики.

Более того, Ян Чен страдал в мире истинной религии в течение более чем трех тысяч лет, прежде чем он был возрожден, и было бесчисленное количество дней и ночей в тех трех тысячах лет.

Единственной тенденцией, которая побудила его выжить в этом убийственном мире, была память о своем старом доме и угрызения совести и размышления о своих близких.

К сожалению, по мере развития общества и экономики все изменилось, и сельская местность постепенно превратилась в городскую.

Как раз в тот момент, когда я думал об этом, несколько человек прошли мимо овощной хижины.

Внутри растет довольно много овощей, и он выглядит полным зелени.

"Какашка, что это за штука длинная, большая и цветущая желтыми цветами?" Маленький парень в объятиях Ян Чена взволнованно протянул руку, указал на мочалку в большом сарае и спросил.

Ян Чен засмеялся и сказал: "Это мочалка".

"Что это за дыня - мочалка? Хорошо? Есть ли хорошие огурцы?" Малыш любопытно моргнул глазами.

Му Цин, который был в стороне, дотронулся до головы малыша и сказал: "Мочалка - это мочалка, она отличается от огурца, из нее можно приготовить суп, если хочешь его съесть, повернись, и мама приготовит его для тебя".

"Да, да, да". Малыш немедленно хлопнул в ладоши, показав обжорливый взгляд.

Ян Чен не мог не улыбнуться, он вспомнил, когда ему было семь или восемь лет, очень непослушный, ворует в своем доме копченый хороший бекон, несет чайник и тайком уходит с несколькими товарищами по детству позади родителей, чтобы устроить какой-нибудь пикник.

Воровать фава-бобы из соседнего дома Мастера Ву и жарить их на костре с веточками, или идти в реку ловить рыбу и крабов, мыть их речной водой, жарить на костре и есть их с небольшим количеством соляной пасты.

Он был более вкусным, чем морепродукты, на самом деле его было трудно слушать, это было чисто для удовольствия в то время.

По дороге маленький парень был очень активен, выпрыгивая из рук Ян Чена, указывая на вещи, которые он видел на обочине дороги и спрашивая о большем.

Неудивительно, что она была так любопытна, в конце концов, маленький парень родился в городе, вырос до сих пор никогда не был в сельской местности, обычные китайские новогодние праздники два Ян Чэнь и Му Цин два старика в городе.

"Какашка, что это?"

Ян Чен посмотрел вверх и увидел, что маленький парень говорил о большом дереве высотой более десяти метров с кучей плотно завязанных вещей, что-то вроде куриных когтей.

Фэн Юанькуй, который следовал за ними, не мог не прийти с интересом, он был с Северо-Запада и никогда в жизни не видел ничего подобного.

"Это костыль для свиданий, это мило." Янг Чен не могла не улыбаться и не распространять знания для маленького парня.

Джуйюб - это также особый продукт юго-запада, известный также как плод долголетия, выглядит как куриный коготь, мякоть очень сладкая, без косточек, когда он был ребенком, он часто в одиночку забирался на дерево высотой в несколько метров, чтобы поесть, а когда возвращался, его естественным образом учили родители.

Если он правильно запомнил, эта финиковая пальма принадлежала семье Вана.

У маленького парня загорелись глаза, и он посмотрел на свидание, которое было более десяти метров в высоту на голове, и плюнул: "Какашки, я хочу это съесть".

Дети всегда интересуются неизвестным, особенно если они могут его съесть.

Ян Чен собирался сказать да когда он увидел Mu Qing рядом с ним осматривая на маленьком парне и сказал в плохом настроении: "Как твой отец может подняться так высоко? Потерпи, подожди, пока не доберешься до дома бабушки с дедушкой, и сбивай шестом".

"Но я очень хочу есть". Маленький парень имеет маленький рот и туманный взгляд в его глазах, поэтому он очень расстроен, и плотно сжимает угол пальто Yang Chen после завершения.

Ян Чен ворвался в слезы и смех, когда он посмотрел на Му Цин и засмеялся: "Забудьте об этом, так как она хочет есть, просто удовлетворить ее".

Сказав это, он не дождался, пока Му Цин откажется, Цяньсянь поднял левую руку и схватил за финиковую пальму высотой более десяти метров над головой, и одна из густо повешенных ветвей финиковой пальмы упала.

"Вот, ешь". Янг Чен точно подобрал ветку ладони даты и передал ее маленькому парню.

"Спасибо Какашке, или Какашке лучше".

"Ха!"

Маленький парень с гордостью взглянул на Му Цин и взял свидания, сломал их и засунул себе в рот, и после нескольких глотков не мог не радоваться: "Это действительно сладко, это вкусно".

"Это, Сюань Сюань, могу я дать тебе немного и для Мастера Фэна?" Фэн Юанькуй, которая выжимала вещи, была возбуждена аппетитом и заискивающе улыбнулась малышу.

Кто знал, что маленький парень прямо спрятал что-то за спиной, поднял подбородок и сказал: "Нет, ты такой большой, тебе стыдно хватать что-нибудь поесть с таким маленьким ребёнком, как я"?

Фэн Юанькуй тогда имел черную линию на лице, и он был немного слезлив, говоря, что он собирался, как это превратилось в ограбление во рту этого маленького предка? А также выставил себя, как засранца, который схватил леденец ребенка.

"Без разницы", да? Ладно, в следующий раз не позволяй Мастеру Фэн купить тебе что-нибудь вкусненькое". Фэн Юанькуй взорвал свою бороду в ожесточении и сверкал глазами, притворяясь в гневе.

Он не разозлился на ребенка, а сказал, что малыш на самом деле довольно приятен, если положить в обычный, полный рта фэн-дацин он был очень красивым в своем сердце.

Маленький парень оказался в трудном положении, его глаза повернулись и хитро рассмеялись: "Можешь съесть его, но ты должен угостить меня пятью морожеными позже".

"Ладно, ладно, угощайся, хорошо". Фэн Юанькуй сказал со слезливым смехом.

Маленький парень был готов дать ему часть свиданий, немного старый хе-хе-хе смех, казалось, размышлял, теряет ли он деньги или нет.

Эта сцена видела, как Ян Чен и Му Цин по ошибке ошеломили.

"Мертвая девочка, гоблин". Му Цин подпрыгнула прямо на лоб, который был совершенно безмолвным.

После небольшой шутки Ян Чен привел толпу к дому, и через более чем десять минут, наконец, пришел к двери.

Это был самодельный дом, менее ста квадратных футов.

Крыша была покрыта слоем черепицы, только большая ее часть была разрушена, весь дом был несколько наклонен, как будто вот-вот обрушится, и на теле дома было довольно много трещин, как будто он был разрушен.

И дверной проем чистый.

Иногда с орехового дерева в задней части дома сдували несколько листьев, с двумя деревянными кольями на концах и веревкой сверху, несколько похожими на одежду, высушенную на солнце, за исключением того, что они были покрыты кукурузой.

Дверь в комнату посередине была плотно закрыта, и на деревянную дверь был установлен замок.

"Мамы нет дома?" Му Цин спрашивал с хмурым видом.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/891062>